

Ольга ХРАБРЫХ

■ Голос помог пройти путь от ресторана до Ватикана.

ПОМЕШАЛА ПАНДЕМИЯ

Вячеслав Ольховский выступал в Европе, пел в лучших залах России. Заслужил признание публики по праву своего таланта, профессионализма и любви к музыке.

Сын композитора Арно Бабаджаняна считает его одним из лучших исполнителей песен отца.

Ольховский - лауреат множества российских и международных вокальных конкурсов, кавалер золотого ордена «Служение искусству», лауреат фестиваля «Золотой голос России», кавалер ордена «Во имя жизни на Земле» и обладатель множества других наград.

Выступая на шоу «Голос. 60+» спел Speak Softly, Love из «Крестного отца». Лев Лещенко и Гарик Сукачев повернулись к нему первыми. Следом - Елена Ваенга и Тамара Гвердцители нажали на красные кнопки. Наставников поразило его выступление.

- Дает ли артисту что-то участие в вокальных конкурсах? Потому что немало случаев, когда человек победил где-то, а потом его не видно и не слышно.

- Это кому как повезет. Сам я в шоу «Голос» участвовал два раза - в 2012 и 2020 годах. Во второй раз показал хороший результат, вышел в финал. Но как раз в тот год началась пандемия, закрылись концертные залы. В этом плане мне, конечно, не повезло.

Однако благодаря «Голосу» я засветился. Потом проходили мои концерты, аншлаги. Но у меня, без ложной скромности, всегда аншлаги.

Ну а телевидение дает очень многое. Например, меня показывали в программе «Привет, Андрей!», где я исполнил итальянскую песню. И примерно за неделю до очередного концерта поклонники говорили: «Слава, мы вас видели».

Вячеслав ОЛЬХОВСКИЙ:

ДОРОГУ В ТВОРЧЕСТВО ДАЛ ПАПА РИМСКИЙ

- Упоминали о пандемии. Она как-то повлияла на вас?

- Я болел, десять дней лежал в больнице. Кстати, там же лечились Анна Нетребко и Ильдар Абдразаков. Главврач клиники получила звание Героя Труда, очень авторитетная женщина. Я благодарен врачам за внимание ко мне.

Только, к сожалению, в этот период ушло много знакомых и друзей.

- Вернемся к «Голосу». Поддерживали ли вы потом отношения с другими участниками, наставниками?

- Да. Но Елена Ваенга очень занята. Меня, кстати, спрашивали, почему я пошел именно к ней. Мне просто нравится ее творчество, она пишет свои песни. Конечно, о Елене разные мнения. Но она пишет то, о чем думает, ее песни идут от души, от сердца.

Елена, правда, много говорит на концертах. Наверное, больше, чем поет. У меня же все наоборот.

СВЯЗАН С «РАСПУТИНЫМ»

- Работали в Латинской Америке. Насколько пригодился этот опыт?

- Это было в начале 90-х годов, когда наша страна развалилась. Раньше концертная деятельность была упорядочена, вспомните тот же Госконцерт. Но потом артисты не знали, куда себя пристроить, вот и уезжали за границу.

У нас была хорошая программа, танцевальный и эстрадный ансамбль. Мы пробыли там три месяца, выступали в Мексике, Аргентине, Бразилии.

А вот в 1995 году я работал во Франции, в знаменитом ресторане «Распутин», где ди-

Таким Вячеслав предстал перед жюри телевизионного конкурса.

ректором была русская женщина. До меня там пел Эдуард Хиль. Очень дорогой ресторан! Бутылка шампанского там стоила двести долларов.

Я выступал перед публикой с русской программой, надевал кафтан. Вместе со мной к зрителям выходили балалаечники.

Тогда в ресторан приходило много известных людей, например Жан Татлян (эстрадный певец. - Ред.), с которым мы до сих пор дружим, Шарль Азнавур (шансонье. - Ред.). Я, кстати, попросил Азнавура спеть одну вещь. И он выполнил мою просьбу.

Но вообще, в моей жизни многое связано с Муслимом Магомаевым. В пятнадцать лет у меня как раз появился голос. А тогда был очень популярен Магомаев.

Я влюбился в его голос, в его манеру исполнения и поэтому мечтал быть певцом, много занимался музыкой.

ПРИШЕЛ БЕЗ ПРИГЛАШЕНИЯ

- Как познакомились с Муслимом Магомаевым?

- Я в 1979 году пришел к нему домой с девушкой, художницей Лилией, прямо с улицы. И артист принял нас. Лилия подбила меня на это, я бы сам не решился. Мол, Муслим Магомаев тоже человек, хоть и звезда. Мы взяли с собой цветы. Он открыл дверь и гостеприимно встретил нас.

Помню, что у Муслима Магомаева было очень накурено. Он же много курил. Потом мы общались. Магомаев пригласил меня на день рождения. В интернете даже есть видео, как он мне аккомпанирует. Великий певец, таких больше не будет.

- Как оказались в Ватикане?

- Это было в 1995 году. В Италию отправилась делегация постсоветских артистов. Заболела одна из армянских певиц, и вспомнили про меня. У нас подобралась хорошая компания: Мария Биешу, Елена Образцова, Ирина Мирошниченко. В общем, в Италии высадили вот такой культурный десант.

Нас принял папа римский Иоанн Павел II. Я исполнил старинную итальянскую песню «Ди-агнаре» а капелла. В зале его резиденции в Ватикане замечательная акустика. Так хорошо звучало! Папе очень понравилось исполнение, он обнял и поблагодарил меня.

К сожалению, там нельзя было снимать, о чем я очень жалею.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

ЗРИТЕЛЯ НАДО ПОДНИМАТЬ ДО КЛАССИКИ

■ Свое творчество называет искусством.

- Что думаете о современной эстраде?

- Какое время, такая и эстрада. И даже не эстрада, а шоу-бизнес. Эстрада была в прошлом... И я ее приверженец.

То, чем я занимаюсь, - это больше искусство, а не попса. А на шоу-бизнесе делаются деньги. Я никого не хочу критиковать, это их дело. Но у меня целый день звучит радио классической музыки. Иногда говорю умной колонке: «Поставь неаполитанские песни в исполнении Джузеппе Ди Стефано». И я их с удовольствием слушаю.

Я не могу без музыки, классика должна звучать. Обожаю Второй концерт Рахманинова, концерт Моцарта для фортепиано с оркестром. Это же просто сумасшествие!

Хочется, чтобы люди слушали классику. Их нужно поднимать до определенного уровня. Культура все-таки играет в обществе немаловажную роль. Музыка вдохновляет, делает человека лучше. И сразу хочется жить!

- Связывает ли что-то с Беларусью?

- В Беларуси я бывал несколько раз. Мне очень понравился Минск - красивый город с широкими улицами. Там очень гостеприимные люди.

В Беларуси живет моя двоюродная сестра, одноклассница, у которой уже трое детей, пять внуков. Я был бы очень рад, если бы меня пригласили выступить в этой прекрасной стране.

Вокруг меня были мэтры. А я молодой певец, которому дали дорогу в творческую жизнь.

- Помогло благословение папы?

- Да, я много выступал в концертном зале «Россия», в Доме музыки у меня был сольный концерт с оркестром Силантьева. Потом выступления в Колонном зале, в Московском дворце молодежи на Фрунзенской набережной.

Вели концерт Анна Шатилова и Евгений Кочергин. Она меня очень хорошо представила, сказала: «Поет народный артист Вячеслав Ольховский». Она хорошо ко мне относится, поэтому и объявила меня народным.

У меня вышло много компакт-дисков. Так что все хорошо!

ВЗГЛЯД НАЗАД

КАДЫШЕВА ПРОГУЛИВАЛА ЗАНЯТИЯ

■ Потому что уже тогда много работала.

- Сейчас что происходит в вашей творческой жизни?

- Недавно я написал романс про орешник. Но не про тот, который стреляет (смеется).

- Почему снова появился тренд на песни девяностых, нулевых? У молодежи стали популярны Надежда Кадышева, Татьяна Буланова...

- Растет наша молодежь. А что? У Булановой хорошие лирические песни, трогательные, сентиментальные. Аж плакать хочется... Я, правда, не плачу, но люблю душевные песни.

У меня в репертуаре больше грустных песен, хотя сам я не грустный человек.

А с Кадышевой я вместе учился в Гнесинке. (Также Вячеслав Ольховский окончил Бакинское музыкальное училище им. Зейналлы. - Ред.) Мы даже сидели с ней за одной партой. Она, правда, уже тогда почти не приходила на занятия, работала в ансамбле «Россияночка».

И сын сейчас тоже поет на большой сцене. Семейный подряд - это хорошо.

Песни однокурсницы снова, как и в девяностых, звучат везде.